

С.Н. СТЕПИН
(Саранск)

**КОНЦЕПЦИЯ ЧЕЛОВЕКА
В ТВОРЧЕСТВЕ ЮРИЯ
СКРИПКИНА***

Описываются особенности творчества одного из представителей современной поэзии Мордовии «новой волны» Юрия Скрипкина.

Ключевые слова: философская поэзия, человек, художественная концепция, лирическое произведение, лирический герой.

На современном этапе развития общества, говоря об истории отечественного поэтического искусства, медитацию как жанрово-тематическую разновидность поэзии все чаще подменяют философской лирикой, т.к. не находят понимания созерцательность, лежащая в основе медитаций даже самых ярких представителей данного направления. Этот процесс ведет свое начало со времен М. Ломоносова, Г. Державина, А. Пушкина, активно продолжается в творчестве русских Любомудров Ф. Тютчева и А. Фета, наиболее ярких представителей литературы Серебряного века и особенно успешно развивается в наши дни.

Культурно-историческое развитие философской литературы, в частности философской поэзии, сегодня уже невозможно представить в свете двух направлений, столь распространенных в советском литературоведении: религиозно-идеалистического и прогрессивно-рационалистического. Сторонники первого трактовали все сущее на земле исключительно с точки зрения божественного предопределения. Основным признаком прогрессивно-рационалистического направления стал усиливающийся декларируемый литературоведами классовый интерес художников слова к жизненным реалиям. История свидетельствует о том, что на протяжении своего развития советская литература на передний план выдвигала человека, борющегося с прошлым, ниспровергателя сложившихся устоев, лишь он получал возможность выразить

* Публикация осуществляется при финансовой поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 гг. № П381 «Современный литературный процесс Мордовии в контексте новейшей русской литературы».

свои чувства, способность творить, если его мысли отвечали «идеям времени». Эти традиции были решительно преодолены на рубеже веков, когда кардинальные изменения общественно-политической, экономической и культурной жизни нашего общества предопределили пристальное внимание художников слова к внутреннему миру человека, личности, когда произошли перемены в общественном климате и настроениях. Эта отдушина позволила современным поэтам в рамках своих произведений затрагивать острейшие социально-философские, нравственно-этические проблемы современности, отвечать на вопросы, касающиеся природы бытия как отдельного человека, так и общества. Этот порыв особенно ощутимо сказался на творчестве таких поэтов Мордовии, как К. Смородин, К. Тангалычев, С. Казнов, В. Курмышкин и др. Среди них и современный мордовский поэт Ю. Скрипкин, поэтическое творчество которого созвучно сложным и напряженным социальным философским, нравственным и эстетическим исканиям всей российской поэзии начала XXI в. Лирический герой поэта особенно активен и предстает перед нами как человек, обладающий особым типом мировосприятия, раскрывающийся перед читателем через свое отношение к родной земле, природе, людям.

В выработанной системе нравственно-эстетических принципов на одно из главных мест поэт ставит свое народное мировидение, поэтому в его стихах так ощутима достоверность изображения реального исторического времени, в котором история и современность объединяются в картинах, воссоздающих судьбы отдельных людей, проблем, волнующих как самого автора, так и его окружение (стихотворения «Поэт», «Мгновенья радости», «Улыбка Зодиака» и др.). Поэт не стремится к отражению какой-либо одной из сторон жизни, он раздвигает границы своего мировосприятия, сохраняя при этом в его основе народную философию. Лиризм Ю. Скрипкина синтетичен, успешно выражает и по-своему объясняет самые общие вопросы бытия:

*Пускай летят надежды и сомненья,
Летят самоубийственно года –
Мы думаем о смерти лишь мгновенья,
О Жизни же мы думаем всегда [1, с. 38].*

Приравняв человека к высшей земной ценности, Ю. Скрипкин демонстрирует, что темы отдельной личности и истории всего наро-

да в его творчестве неразрывно связаны. Однако это не означает, что человеческая индивидуальность отодвигается поэтом на второй план. Человека всегда занимают проблемы его собственного быта и бытия. Ежедневно сталкиваясь с массой жизненных противоречий, он стремится осознать свое предназначение в мире, найти формы поведения, которые помогли бы ему занять адекватную жизненную позицию. Принимая во внимание непрерывный ход жизни, поэт приходит к мысли о том, что самые, казалось бы, насущные человеческие проблемы являются одновременно и вечными, и постоянно новыми. Под его пером жизнь предстает как великое счастье и великая драма: «на волне житейских вдохновений», поэт «грусть и радость чувствует над собой» [1, с. 63].

Обратившись к исследованию раннего творчества Ю. Скрипкина, мы заметили резкое неприятие всего, что не совпадает с собственными представлениями поэта о человеческом счастье. Более поздний период творчества характеризуется появлением новых, более глубоких идей в лирико-философском осмыслении бытия человека. Опираясь на личный жизненный опыт, автор уже иначе смотрит на достоинства и недостатки своего современника. Поэт осознает, что человек зачастую бывает глубоко одинок, и поэтому главными для него являются его собственные потаенные чувства, мысли, переживания. Особым поэтическим приемом Ю. Скрипкина можно назвать то, что внутренний мир его лирического героя раскрывается через субъективную сторону нравственности, его морально-этическая позиция просматривается в конкретной жизненной ситуации, синтезе подсознательного и практического. В лирике поэта личность получает возможность наиболее полно выразить свою морально-нравственную позицию в условиях непростой психологической коллизии, почерпнутой из жизненных наблюдений и созданной волей автора. В случаях, когда автор и его герой сливаются в неделимое целое, органично образуется то идейно-эстетическое пространство лирического произведения, в котором мысли и чувства героя передают внутренний мир самого поэта. Однако кажущаяся на первый взгляд простота и традиционность в приемах изображения мира отчасти маскируют истинную глубину художника. Поэт напряженно размышляет над вечными бытийными темами, он не сторонится «проклятых» вопросов, в его поэтическом сознании возникают проблемы, заключающие в себе те проявления

человеческой природы, которые передают ее сущность. Большинство стихов Ю. Скрипкина художественно воссоздают сложные чувства, представляющие его отношение к жизни и смерти, смыслу бытия, нравственному долгу, добру и злу.

Ю. Скрипкин понимает зло как явление, несущее в себе разрушительные для человека силы. Зло смертельно опасно и для всего человечества, т.к. способно разрушить систему всеединства людей на земле. Поэт мучительно ищет ответ на вопрос: почему злой рок берет верх над гармонией жизни? Почему современный мир далек от совершенства?

*Иножизнь и инобыт...
Все летело вверх тормашками...
В страхе даже злой язык
Покрывался весь мурашками.
Черных дыр и черных морд
Нас душила радиация,
Шире неба, выше гор –
Адская иллюминация!
Мир сошел с ума, когда
В муравейник глянул атомный,
И «тяжелая» вода
Сбилась в жуткий омут кратерный...
Трескались материки
В пламени той ДЕМОНстрации.
Так вот вскрылись гнойники
Бешеной цивилизации!.. [1, с.81].*

Приведенный отрывок свидетельствует о том, что необыкновенно чуткий к новым веяниям, автор воссоздает не только природный, чувственно-конкретный мир, но и его интеллектуально-поэтическое измерение.

Анализ творчества Ю. Скрипкина позволяет предположить, что поэту свойственно понимание человеческой злобы как дисгармонии его душевных и психических сил. Но этим автор не объясняет и не оправдывает происхождение зла. Более того, повседневное зло, по мнению поэта, тесно связано не только с человеческой природой, но и с приобретенной бытовой стороной жизни людей. Так, автор описывает вещизм – явление, которое все более глубоко проникает в подсознание человека, которому «...теперь не до планет, / он алчет благ, удобств, монет, / вступивши в дьявольское войско» (Там же, с. 140). В слепом стремлении к личному благополучию поэт видит один из основных источников человеческих пороков. Но и это, по Ю. Скрипкину, не так страшно. Намного опаснее для активного темперамента человека, когда эти качества утяжеляются жадностью, завистью, равнодушием, недоверием к людям. Основным стерж-

**ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ
РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX в.**

нем философского мировидения Ю. Скрипкина можно назвать его стремление противостоять этим явлениям современной жизни. В стихотворении-предупреждении «На вулкане» направленность вовне выглядит настолько обнаженно, что сами факты становятся носителями чувства. При этом их пафосность не мешает ощущению тесной связи поэзии с нравственной жизнью человека, их публицистичность настолько органична, что, узнавая в них поэта, читатель подключается к его философско-эстетической концепции:

*Живем как будто на вулкане.
Шипит, накапливаясь, зло...
Везде ворье, везде обманы –
Не взять ли в руки помело?
Нам б выместь зло метлой поганой
Из наших душ, по всей стране,
Иначе все, как в адской бане,
Дотла сгорим в его огне... [1, с. 50].*

Проблема добра и зла в лирике Ю. Скрипкина всегда сопряжена с изображением конкретных картин из жизни человека. То или иное проявление зла, по мысли автора, может быть заключено в каждом, кто, например, обладая слабой волей, не может подавить в себе низменных желаний, подчиняет свою жизнь достижению порочных целей и т. д. При этом поэт дифференцирует такие понятия, как человеческие пороки и человеческие слабости. Разница между ними, по Ю. Скрипкину, заключается в их способности порождать и нести всеобщее зло (в первом случае) или принижать самого человека в глазах других (во втором). Вряд ли подобная дифференциация исчерпывающа и безупречна, но в ее искренности сомневаться не приходится.

В человеке Ю. Скрипкин видит начало не только гармонии, но и дисгармонии: стремясь показать свою самодостаточность и независимость от жизни, люди нередко вносят в нее хаос и разлад. Поэта тревожит мысль, почему от природы способный трезво оценивать ситуацию и предвидеть возможные последствия своих поступков, человек, поддавшись гордыне, сиюминутной выгоде, равнодушию к окружающим, утрачивает дар разумно мыслить и поступать, руководствуясь извечными нравственными заповедями. Как результат – стадное желание крушить и уничтожать все созданное им самим же. Эта мысль является магистральной в зрелой поэтике Ю. Скрипкина, одним из движущих мотивов всего его творчества, определяющим формирование новой концепции человека в лирике поэта, придающей этой концепции подчеркнутую ин-

дивидуальность, глубину постижения характера и широту проявления натуры. Лирический герой Ю. Скрипкина с годами становится более терпимым к тем явлениям жизни, которые раньше воспринимал либо с усмешкой, либо с негодованием. Однако это возможно лишь при разговоре о таких человеческих слабостях, которые возникают в результате внутренней неустойчивости личности (например, желание человека возвыситься, казаться лучше, чем он есть на самом деле и т. п.). Поэт полагает, что подобные качества могут быть присущи лишь людям с поверхностным мировидением. К проявлению человеческого высокомерия, чванливости Ю. Скрипкин относится как к формам эгоизма и самодовольства, препятствующим осознанию человеком многих непреходящих ценностей.

Поток жизни достаточно разнообразен и по-настоящему интересен, чтобы человек мог дистанцироваться от него мыслью о своей избрности. Лишь в согласии с окружающим миром, людьми, природой он может считать себя счастливым. Для поэта одинаково важны как большой, так и малый смысл жизненных явлений. Он иногда добродушно, а порой безжалостно высмеивает проявление ограниченного кругозора отдельных его представителей. В этих случаях ирония Ю. Скрипкина становится ведущим компонентом его лирических объяснений нравственно-этических проблем современной жизни. Поэт с тревогой и болью осознает, что современный мир пропитан черствостью, лживостью, лицемерием и ханжеством – тем, что таит в себе зачатки малодушия, а порой и предательства (стихотворения «Чужое и родное», «Исполнен день событий мелких», «Прежде и теперь» и др.).

Незавидна судьба современного поэта, творчество которого Ю. Скрипкин делает спасительной для человека отдушиной и которому вверяет посох духовного поводыря. В одном из своих программных стихотворений автор заявляет:

*Поэт, ты даром прорицаний
Всевышним Богом наделен,
И красотой описаний
Твоих читатель восхищен...
Но не завидуйте поэту:
Он в мир явился пострадать
Между соседями по свету,
Но беззаконную планету
Меж тем к цветенью пробуждать [1,
с. 19].*

Не скроем, приведенные строки своей поэтической содержательностью напоминают и

пушкинские, и лермонтовские. Думается, не стоит строго судить за это молодого поэта. Уж если учиться, то учиться у мастеров.

Сиюминутности суетных желаний и легких идеалов лирический герой Ю. Скрипкина противопоставляет мир вечной любви и гармонии, перед которыми бессильны силы зла. Мир красоты, «зажатый в тисках невежества и дикости», все же определяется им, как «спасительный в веках» [1, с. 73].

Характерной особенностью лирики Ю. Скрипкина является тяготение не столько к отображению чувства, сколько к самому чувству, которое «резцом судьбы» выведено на сердце поэта. Поэт не дает прямого ответа на вопрос, как искоренить мировое зло. Его стихи – призыв не приумножать уже порожденные пороки. Способность художника одинаково пристально следить за повседневным и вечным, осознавать неразрывную связь самых разных аспектов бытия приобретает в лирике Ю. Скрипкина некое подобие предвидения, предостережения или даже предсказания. Природа подарила поэту удивительную способность быть открытым людям, поэтому он не выносит в них душевного равнодушия и фальши. Лишь неравнодушный человек, по мнению автора, способен мыслить, чувствовать, творить, а значит, жить полноценной жизнью:

*Природа дарит нам подчас
Такие дивные мгновенья,
Что искрой вспыхивает в нас
Живое пламя вдохновенья!* [1, с. 35].

Поэт взволнованно размышляет и о том, какие порой низменные, антигуманные страсти овладевают человеком, превращая его в раба инстинктов.

Слепой эгоизм, корыстолюбие, желание подчинить себе могут стать причиной одного из самых трагических потрясений для человечества – войн и междоусобиц. Для Ю. Скрипкина ценность человеческой жизни становится нравственно-этическим мерилем. Даже война во имя свободы и независимости, хоть и видится ему священной, не становится от этого менее ужасной.

Концепция человека Ю. Скрипкина предстает перед нами не только в лирике, но и в его эпических миниатюрах философского содер-

жания, прозаических опытах (очерки «На лесной дороге», «Живые тени»; рассказ «Зимородок» и др.). Жизненный и творческий опыт, разносторонность восприятия действительности дают Ю. Скрипкину возможность оценивать жизнь не с высоты непогрешимого пророка, а с позиции во многом сомневающегося человека. Поэт не боится сказать об этом всем:

*Своей судьбы не ведаем до гроба...
А если б наперед мы знали все –
Зачем тогда и ненависть, и злоба,
Зачем любовь, как антипод ее?* [1, с. 86].

В стихах последних лет поэт все чаще при описании современной ему жизни использует образ-символ «больной мир». Но насколько он болен? Возможно ли его исцеление? И что может его исцелить? На эти и другие вопросы Ю. Скрипкин не дает однозначного ответа. Несмотря на это, лирика поэта преисполнена неистребимой веры в мудрость жизни, силу природы и разум человека.

Разумеется, наша статья не претендует на всесторонний анализ концепции человека в лирике Ю. Скрипкина, но, учитывая все вышеизложенное, можно обоснованно говорить о напряженных социально-философских, нравственных и эстетических исканиях, отраженных в его поэзии. Верный своему дарованию, поэт сумел поэтическим языком рассказать о себе и людях, их делах, думах и чаяниях, духовных и эстетических ценностях современного человека, рассказать искренне и взволнованно, что привлекает читателя, заставляет его задуматься о прошлом и настоящем, заглянуть в будущее.

Литература

1. Скрипкин Ю.Б. Долина жизни : стихи. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2003.

Concept of person in the creative work of Y. Skripkin

There are described the peculiarities of creative work of a representative of the contemporary poetry of Mordovia of "new wave" Yuri Skripkin.

Key words: *philosophic poetry, person, artistic conception, lyric work, lyrical character.*

